

К.В. Джумагалиева^{1*} , Х.А. Аубакирова¹ , Ж.Р. Зейнуллина¹

¹Казахский агротехнический исследовательский университет имени Сакена Сейфуллина
г. Астана, 010000, Республика Казахстан

*e-mail: dz_kylashv@mail.ru

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВЕТСКОМ КАЗАХСТАНЕ В 1940–1990 ГГ.

Аннотация

В статье авторы обращаются к проблеме нормативно-правового регулирования государственно-конфессиональных отношений в Казахстане в советский период истории. Казахская ССР, как одна из республик Советского государства, не была исключением в общесоюзной борьбе за построение атеистического общества. Антирелигиозная нормативно-правовая база, издаваемая в Казахстане в рассматриваемый период, стала составной частью общей антирелигиозной политики в СССР. Цель статьи – на базе советской законодательной системы изучить нормативно-правовые акты по религии в Казахской ССР методом дискурсивного анализа документальных источников. Результаты: авторы исследовали законы, принятые в СССР по религиозному вопросу, оказавшие глубокое влияние на религиозность казахстанцев. Доказано, что многие пострадали не только за религиозную деятельность, но и просто за веру. Республиканская нормативно-правовая база религиозной политики разрабатывалась на основе союзной, но при этом учитывались региональные особенности: полиэтнический и поликонфессиональный состав населения республики, тесная связь национальных традиций и религиозных воззрений казахов. Выводы: авторы резюмируют, что религиозная законодательная политика государства в 1940–1980-е годы была логическим продолжением политики довоенных лет в том смысле, что базировалась на идеологии атеизма и была направлена на искоренение религиозного сознания населения. Принимаемые в эти годы законодательные акты и нормативно-правовые документы по религии ограничивали права верующих на открытие и регистрацию объектов культа (мечетей, церквей, молитвенных домов и пр.), осуществление ими духовных практик, ставили под жесткий контроль государства деятельность духовенства всех конфессий. На законодательном уровне было уничтожено религиозное образование, закрыты медресе и иные религиозные учебные заведения. Конечной целью советского религиозного законодательства было искоренение религии как мировоззренческой системы.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, постановления, Совет по делам религий, антирелигиозные законы, атеизм, мусульмане, сектанты

Введение

Законодательная база религиозного вопроса в советском Казахстане так же, как и СССР в целом, стремилась к тотальному контролю над религиозной деятельностью. Она практически исключала любые формы религиозной жизни. Для полиэтнического населения республики, где проживали представители разных конфессий (традиционных и нетрадиционных), очень важным было выстраивание конструктивных отношений государства со всеми конфессиями. Влияние религии в республике всегда было значимым, так как издревле Казахстан был перекрестком разных цивилизаций, местом мирного сосуществования ислама, буддизма, христианства. Актуальность исследования заключается в том, что в условиях современных вызовов необходимо обращение к историческому опыту с целью избежать искаженного восприятия религии и ее политизации. Современные проблемы, связанные с ростом религиозности казахстанского общества, еще больше актуализируют данный вопрос.

Тема имеет научную и практическую значимость. Научная значимость состоит в теоретическом обобщении исторического опыта взаимодействия государства и конфессий с точки зрения характера и содержания нормативно-правовых актов по религии. Практическая направленность тематики заключается в том, чтобы извлечь исторические

уроки из опыта негативного вмешательства государства в религиозную жизнь социума с целью ее регулирования командно-административными методами.

Материалы и методы исследования

Исследование проблемы вопросов нормативно-правовых основ религиозной жизни в республике в советский период проведено с применением следующих методов. Принцип историзма позволил авторам проследить динамику сложных взаимоотношений государства с религиозными объединениями в стране в целом и в Казахстане, в частности. При анализе нормативно-правовых документов государственных органов, направленных на регулирование деятельности религиозных конфессий, использовались структурно-системный и хронологический методы. Применение статистического метода позволило авторам зафиксировать количество конфессиональных объединений, религиозных объектов на территории Казахской ССР на разных этапах истории. Диахронный метод позволил провести аналитический обзор религиозной жизни населения в исторической последовательности. Историко-теоретический метод использовался для понимания и осмысления исторических особенностей выбранной эпохи. Историко-правовой анализ помог исследовать советское законодательство в религиозном вопросе. Данные методы и подходы позволили комплексно подойти к вопросу антирелигиозного воспитания в Казахстане в 40–90-годы XX столетия. Методология проблемы изучения государственно-конфессиональных отношений в Казахстане во второй половине XX века нашла отражение в научном исследовании казахстанских авторов [1].

Результаты и их обсуждение

Для современного Казахстана вполне приемлемо существование и деятельность различных религиозных объединений. Фундаментом для многоконфессиональной среды нашей республики послужили социально-экономические и политические события второй половины XIX–XX вв. Однако правовой статус этих религиозных объединений игнорировался государством в течение нескольких десятилетий. Государственная политика рассматривала религию только с позиции зла, считая, что со временем она себя изживет. С начала установления советской власти государство жестко регламентировало проблемы религии. Вопросы правового поля в отношении религии нашли отражение как в зарубежной, так и казахстанской историографии. Основные законодательные акты вошли в ряд сборников документов, освещающих ключевые правовые аспекты [2], [3], [4].

Анализ правового регулирования в советскую эпоху нашел отражение в работах российских исследователей. Положение конфессий, отношение государственной власти с религиозными общинами в годы Великой Отечественной войны и до смерти И.В. Сталина ознаменовался периодом некоторого потепления и ослабления жесткого контроля. Данные события достаточно подробно описаны в ряде исторических трудов [5], [6], [7]. Так, Е.В. Гомелева процесс законодательного регулирования государственно-конфессиональных отношений условно разделила на семь этапов, проведя анализ каждого из них [6. – 65].

Немало работ посвящено анализу религиозного законодательства эпохи хрущевских религиозных реформ. В работах авторов дается критический анализ государственной политики в отношении спорных вопросов регулирования нормативных актов, касавшихся религиозной политики государства в целом. Во многих работах представлены основные постановления, указы высших органов власти и их позиция в отношении религиозных конфессий на территории СССР [8], [9], [10]. Вместе с тем в работах законодательная база конфессиональных отношений рассматривалась фрагментарно, в контексте характеристики хрущевских антирелигиозных кампаний.

Перестроечный период внес некоторые изменения, положив начало реформированию религиозных отношений. Ряд российских исследователей по-разному трактовали причины смены религиозной политики государства. К ним относили отсутствие у М. Горбачева опоры среди членов партии, начавшийся экономический кризис, углубивший и

ухудшивший положение населения. Поэтому предоставление некоторой свободы религиозным конфессиям предполагало вовлечение верующих в политическую жизнь общества. По мнению Д. В. Поспеловского, для успешной реализации своих реформ М.С. Горбачев остро нуждался в поддержке народа и особенно интеллигенции. Для укрепления позиции государства на международной арене нужно было продемонстрировать свободу веротерпимости [11].

Так как Казахстан был частью СССР, все общесоюзные законодательные акты действовали в равной мере и на территории нашей республики. Проблема юридически-правового аспекта положения конфессиональных общин в Казахской ССР в советский период как самостоятельная тема исследования практически не рассматривалась. Диссертационная работа Р.А. Подопригоры стала первым глубоким, юридически обоснованным исследованием, затронувшим проблемы нормативно-правовой базы законодательной системы второй половины XX века в Казахской ССР [12]. История реализации на практике отдельных нормативно-законодательных актов на территории Казахстана в советский период нашла отражение в отдельных работах казахстанских историков [13], [14], [15].

Резюмируя, отметим, что Казахская ССР была одной из самых поликонфессиональных республик СССР, где проживали представители разных конфессий: мусульмане, православные (РПЦ), католики, лютеране, ЕХБ, меннониты, АСД, иеговисты и прочие. Именно поэтому партийно-государственными органами КазССР издавались республиканские нормативно-правовые акты, регулировавшие деятельность местных религиозных общин. Цель настоящего исследования – изучить их и восполнить пробел в рассмотрении данной проблематики.

До начала 1940-х годов взаимоотношения государства с религиозными конфессиями в СССР основывались на двух основных правовых документах: принятый Советом народных комиссаров 23 января (5 февраля) 1918 г. «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви» и постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях».

Кроме того, принимались дополнительные постановления, конкретизирующие вопросы религии в стране. Статьи Конституций 1918 и 1936 годов в общем декларировали свободу вероисповеданий в стране. Но основополагающими правовыми документами, регулирующими характер взаимоотношений государства с религиозными объединениями, были два вышеназванных.

Декрет стал первым шагом в отделении церкви от государства. В нем констатировался факт запрета религиозным общинам заниматься государственной деятельностью. Немаловажным шагом в становлении светского общества стало и то, что декрет запрещал церкви вмешиваться в образование, культуру и иные сферы жизни общества. В Конституции от 10 июля 1918 г. декларировалась свобода совести, отделение государства и церкви, накладывались ограничения на деятельность религиозных организаций посредством органов, подчиненных государству [16].

В свете принятых нормативно-правовых актов в Казахстане также была начата активная борьба с религией. Одним из них является постановление Казкрайкома ВКП(б) «О мерах борьбы с мусульманским религиозным движением» от 8 июня 1927 года, было еще более жестким в части ограничения ислама. Текст постановления содержал подробное описание особенностей мусульманского религиозного движения в Казахстане. «Ислам в Казахстане – более молодое явление и в силу отсталости хозяйственной техники и культуры среди казахского населения он воспринимается здесь как культурное новшество гораздо непосредственнее и фанатичнее». В качестве негативных сторон мусульманского движения в Казахстане отмечалось: «религиозное сознание казахов развивается в союзе с суфизмом»,

влияние татарского и узбекского духовенства на религиозное движение, сохранение норм шариата там, где «местные органы советской власти и суда слабы» и пр. [17]

Об ужесточении антиисламской политики в Казахстане во второй половине 1920-х гг. и мерах борьбы с духовенством свидетельствует директивный документ за №260, подписанный Председателем ВЦИК М. Калининым 22 августа 1927 г., и последовавшее за ним распоряжение начальника Центрального Административного Управления (ЦАУ) Ескараева губернским административным отделам «О мерах борьбы с вредной деятельностью мусульманского духовенства» [18].

Начинается ужесточение контроля над религиозной деятельностью. Также были введены ограничения прав верующих и духовенства. По Закону 1929 г. требовалась обязательная регистрация религиозных организаций в государственных учреждениях. Секты и общины не могли проводить массовые религиозные собрания без разрешения властей. Закон ликвидировал право религиозных организаций на собственность, школы и средства массовой информации. Согласно этому закону все церкви и религиозные объединения подвергались строгому государственному контролю. Если религиозные объединения изобличались в антигосударственной деятельности, то они подвергались репрессиям.

5 декабря 1936 г. и 26 марта 1937 г. были приняты Конституция СССР и Казахской ССР. В Конституции 1936 г., в Статье 124, провозглашалась свобода вероисповедания, на деле велась атеистическая пропаганда. В этот период закрываются храмы, церкви, монастыри, мечети. Преследование религиозных деятелей стало частью государственной политики. Таким образом, была предпринята попытка «освобождения» от религии через массовую пропаганду атеизма и физическое истребление религиозных лидеров [16. – 75-85].

В годы Второй мировой войны в религиозной сфере наблюдается некоторая либерализация. Так, 4 сентября 1943 г. Сталин встретился с лидерами Русской православной церкви митрополитами Сергием, Алексием и Николаем. Было учреждено Управление делами Московской патриархии и разрешена публикация православной литературы. По отношению к исламу также происходят изменения. В сторону послабления 8 октября того же года образован САДУМ – Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана. И САДУМ, и Русская православная церковь, несмотря на то, что получили официальную легализацию, оставались под контролем государства. Их деятельность контролировал Совет по делам Русской православной церкви (1943-1965 гг.) и Совет по делам религиозных культов (1944-1965 гг.) молодежи.

Однако, несмотря на некоторое послабление в религиозном вопросе, жесткие антирелигиозные меры сохранялись.

Период после Великой Отечественной войны стал очередным временем потрясения для религии. В Советском Союзе принимается пакет новых документов, который не только усилил контроль над религиозной деятельностью, но и ввел уголовную ответственность за пропаганду религиозного мировоззрения и взглядов, в особенности среди молодежи [16. – 113-135].

8 апреля 1929 г. увидело свет постановление «О религиозных объединениях». Этот законодательный документ в неизменном виде действовал до 1975 г. и стал преобладающим в регулировании государственно-конфессиональных отношений в стране [4. – 30]. Все действия религиозных объединений оказались под бдительным и жестким контролем государства. Этим объясняется повсеместное закрытие церквей, храмов, мечетей по всей территории Советского Союза в 20–30-е годы. Начавшаяся Великая Отечественная война внесла коррективы в отношения государственной власти и религии.

Одним из явлений войны стал неожиданный всплеск и рост религиозности среди населения, особенно женского. Позиция всех религиозных конфессий, духовная, моральная

и финансовая поддержка со стороны духовенства и верующих позволила ослабить жесткую хватку в отношении религиозных общин. Одним из первых признаков изменения ситуации стало постановление СНК СССР №1325 от 28 ноября 1943 г. «О порядке открытия церквей» [19].

В 1943–1944 годы началась регистрация культовых объектов, было разрешено их повсеместное открытие. В том числе религиозные объединения получили возможность при отсутствии храма или мечети арендовать здания, дома, покупать их на свои средства, открывать мастерские по изготовлению необходимых религиозных предметов и атрибутов.

19 декабря 1944 г. принято постановление СНК «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов». Следствием стало открытие молитвенных зданий в ряде городов Казахской ССР. В их числе были Акмолинск, Алма-Ата, Джамбул, Павлодар, Семипалатинск, Уральск, Чимкент. Всего было зарегистрировано 30 молитвенных домов в 1948 г. В хрущевский период насчитывалось уже 20 мечетей. Они сохранились в Алма-Ате и 10 областях республики [20].

После войны усилена антирелигиозная пропаганда, продолжилась активная кампания против сектантов – баптистов, свидетелей Иеговы, пятидесятников. Казахская советская республика становится местом ссылки верующих из западных регионов Союза, в особенности протестантов [16. – 129-135].

В период «Хрущевской оттепели» наступление на религию продолжается. Предвестником изменения церковной политики стала антирелигиозная кампания 1954 г., основу которой положило постановление ЦК КПСС от 07 июля 1954 «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» [21], которое фактически предлагало развернуть новую кампанию борьбы с религией, а также постановление от 10 ноября 1954 г. «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» [22]. Однако данная кампания не набрала массового оборота, так как Н.С. Хрущев еще не укрепился у власти, да и в самом правительстве были противники радикального вмешательства и изменений в отношениях между государством и церковью.

Негативно встретили изменения в отношении религии духовенство и простые верующие. XX съезд КПСС, проходивший 14–25 февраля 1956 г., выдвинул задачу усиления работы по коммунистическому воспитанию населения [8. – 151].

Секретное постановление ЦК КПСС «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК по союзным республикам «О недостатках научно-практической пропаганды», принятое 4 октября 1958 г., еще более усилило антирелигиозную кампанию [10. – 362]. В данном документе были сформулированы основные идеологические принципы партии в отношении религии. Основной акцент ставился на искоренение религиозных пережитков.

В 1958 г. разработан ряд мероприятий, направленных на ограничение деятельности Православной Церкви. 16 октября 1958 г. Совет по делам РПЦ принял постановления, касающиеся финансовой стороны деятельности православных религиозных организаций. В центре внимания СД РПЦ стал вопрос налогового обложения и контроля доходов предприятий, числившихся за епархиями. Постановление «О монастырях в СССР» также положило начало экономическим мерам в отношении духовенства [21].

Меры экономического воздействия на религиозные объединения нашли отражение в постановлении Министерства финансов СССР от 26 февраля 1966 г. «О порядке обложения налогами граждан, получающих доходы от религиозных органов, а также предприятий этих органов». Согласно этому документу налогом облагались служители религиозных культов всех конфессий без исключения. В случае, если верующий не являлся служителем культа, но имел доход от проведения религиозных обрядов, он обязан был отчислять налог [23].

Однако данная мера исполнялась не везде, либо имели место явные нарушения. Особенно это касалось деятельности мулл. Часто чиновники на местах попустительствовали и не контролировали деятельность безмечетных мулл. В 1976 г. в Тургайской и Жезгазганской областях каждый из 22 мулл был обложен налогом в среднем в размере 53 рублей, в Кызылординской области налог на одного человека составил 30 руб. В Павлодарской области из 100 мулл обложен налогом был только один. В Алмаатинской, Карагандинской, Жамбулской, Актюбинской, Костанайской областях из 71 муллы ни один не был обложен налогом [24].

28 ноября 1958 г. Президиум ЦК КПСС принял постановление «О мерах по прекращению паломничества к так называемым «святым местам». В постановлении отмечается, что организаторами паломничества выступают кликуши, юродствующие, разного рода сомнительные лица, «использующие эти места для распространения суеверий, разжигания религиозного фанатизма и извлечения у населения больших денежных средств». По мнению ЦК КПСС, многие партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации уделяли мало внимания фактам паломничества и не принимали никаких мер к его прекращению. В связи с этим было принято решение обязать партийные организации всех уровней к проведению широкомасштабной работы и антирелигиозной пропаганды, с применением методов убеждения о прекращении паломничества к «святым местам». Средства массовых информационных средств должны были выступать с материалами, разоблачающими антинародные цели организаторов в использовании данных мест. В постановлении также отмечается, что к организации паломничества были причастны и церковные организации. Поэтому они предупреждались о том, что если ими не будут приняты меры к прекращению паломничества, то советские органы примут в отношении них самые строгие меры [25].

В начале 1960 г. приняты новые антицерковные решения. Так, 9 января ЦК КПСС принял постановление «О задачах партийной пропаганды в современных условиях». В нем осуждалось нейтральное отношение партийных и государственных организаций к религиозным пережиткам. 13 января принят новый документ – «О мерах по ликвидации нарушений духовенством законодательства о культах», в котором был признан недопустимым приоритет властных функций духовенства в приходе, а также отстранение духовенства от управления исполнительными органами церковных приходов [26].

Новый этап против религии начался в 1963 г. На Пленуме ЦК КПСС 21 июня 1963 г. выступил председатель идеологической комиссии ЦК КПСС Леонид Ильичев. Было принято постановление «Об очередных задачах идеологической работы партии». В нем заявлялось: «Задача полного преодоления пережитков прошлого в сознании людей приобретает неотложное, непосредственное практическое значение... Мирного сосуществования идеологий... быть не может... Наша задача состоит в том, чтобы... развивать наступление на пережитки... Религия – главный противник научного мировоззрения внутри страны, один из самых цепких пережитков прошлого, от которого не освободились еще значительные слои населения... Нельзя благословлять и, что религия как антинаучная идеология, отомрет сама по себе, без усилия, без борьбы с ней...» [27. – 357].

Во исполнение решений Пленума Идеологическая комиссия ЦК разработала и приняла программу действий (Мероприятия по усилению атеистического воспитания населения), согласно которой партийным комитетам совместно с комсомолом и профсоюзами было предложено «разобраться с состоянием религиозности в каждом населенном пункте и коллективе». Речь шла о полном и окончательном преодолении религиозного мировоззрения в сознании советского человека. Следующим шагом была разработка (начало 1964 г.) документа ЦК «О мероприятиях по усилению атеистического воспитания населения». По решению ЦК КПСС в конце 1963-начале 1964 гг. был создан

Институт научного атеизма Академии общественных наук при ЦК КПСС [4. – 50-90]. (Законодательство, 1971: 50–90).

Таким образом, антирелигиозная кампания, начатая Н. Хрущевым, была следствием идеологического обоснования «борьбы со сталинским наследием», необходимой для утверждения власти ее инициатора, а затем обосновывалась в качестве неотъемлемой части построения в СССР коммунистического общества с тотальной единственной идеологией, не допускающей чуждых элементов, которые были объявлены пережитками предыдущих исторических эпох. В связи с принятым КПСС планом построения коммунистического общества над религиозными организациями нависла угроза полного уничтожения.

Несмотря на то, что после отставки Н. Хрущева со всех руководящих постов в 1964 г. государственно-церковные отношения перестали носить характер антирелигиозной кампании, в формировании церковной политики государства и далее ведущую роль продолжал играть идеологический фактор с тем же содержанием. Лишь практические формы реализации идеологических установок приобрели более мягкий характер. Ответственный за идеологическое обеспечение церковной политики партии и правительства М. Суслов в этой связи любил повторять: «Не изобретать ничего нового – все уже сказали до нас основатели классового учения и нашего государства, надо лишь правильно применить их наследие в сегодняшней жизни» [8. – 152] (Мандрик и др., 2018: 152).

В Казахской республике в 1960 г. увидело свет постановление Совета Министров Казахской ССР «О мерах по пресечению антисоветской деятельности сект», в СССР в 1965 г. издан Указ Президиума Верховного Совета «О нарушении законодательства, о религиозных культах». Данные нормативно-правовые акты, как следует из их названий, способствовали тому, что был не только усилен контроль над религиозными организациями, но и их деятельность была объявлена антисоветской, что повлекло за собой череду новых преследований. Была проведена всесторонняя проверка мусульманских и иных религиозных организаций, выявлены и закрыты подпольные молитвенные дома и собрания. В 60-х гг. принимаются решения об ужесточении уголовного наказания за нарушение Закона о религиозных культах. 3 июня 1966 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета Казахской ССР о внесении дополнений в статью 130 УК Казахской ССР, где отмечалось, что «за нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви – наказываются лишением свободы на срок до 3-х лет [28]. Также Президиум постановил, что нарушениями законодательства считаются: 1) уклонение религиозных организаций от регистрации; 2) нарушение правил организации и проведения религиозных собраний, шествий и т.д.; 3) организация религиозными объединениями специальных детских собраний, литературных кружков. В этом случае налагался штраф в размере 50 рублей [29].

Одной из самых острых проблем в Казахстане стал вопрос регистрации религиозных общин. 31 октября 1968 г. была утверждена «Инструкция об учете религиозных объединений, молитвенных домов и зданий, а также о порядке регистрации исполнительных органов религиозных объединений и служителей культа». Согласно законодательству о культах все религиозные объединения, церкви, костелы, мечети, синагоги, молитвенные дома и здания должны стоять на учете государственных органов. На каждое зарегистрированное объединение заводилось регистрационное дело. В него входили следующие документы: копия заявления верующих (не менее 20 человек) с просьбой о регистрации, копия списка учредителей, заключение рай- или горисполкома о регистрации религиозного объединения, справка о регистрации, сведения о составе исполнительного органа, договор о передаче в бесплатное пользование молитвенного здания. Данные объекты являлись собственностью государства и стояли на учете местных

органов власти [4. – 60-61]. Зарегистрированные общества предоставляли Уполномоченному Совету по делам религий сведения о служителях культов. В инструкции перечисляются категории служителей культов, подлежащих учету. Кроме того, на каждого из них заводилась учетная карточка [4. – 66-67].

Однако на деле сами же местные органы власти не торопились проводить регистрацию религиозных объединений. Одна из причин – не портить отчетность наличием большого количества конфессиональных общин. Ответом стал рост подпольного религиозного движения. Особенно это было характерно для сектантства в лице немецкого населения.

С 1948 г. на территории СССР не был открыт ни один культовый объект, все ходатайства верующих отклонялись. Об этом в 1955 г. в докладной записке писали председатель Совета по делам РПЦ и по делам религиозных культов при Совете Министров СССР Г.Г. Карпов и И.В. Полянский. Речь не шла о массовых открытиях религиозных зданий. Но, по их мнению, отдельные ходатайства, когда есть необходимость, следовало бы удовлетворять. Они отмечали, что «абсолютные отказы, вызывающие недовольство верующих, являются политически вредными» [30].

Так, в Казахской ССР в 1948 г. было зарегистрировано 30 мечетей, а в 1954 г. их число сократилось до 20. В 1970-х годах наблюдался рост численности исламских духовных зданий. В 1980 в республике было зарегистрировано 32 мечети, а в 1982 – 39 [31]; [32].

6 августа 1969 г. Верховный Совет СССР принимает новый Кодекс о семье и браке в СССР, который заменил ранее действовавший Кодекс о браке, семье и опеке 1926 г. Новый кодекс закреплял советские правовые основы семейно-брачных отношений. По нему признавался брак, зарегистрированный только в официальном порядке, церковные и мусульманские браки не имели юридической силы. Данный Кодекс ограничил религиозное вмешательство в вопросы семьи и вопросы, связанные с правами детей в религиозных семьях [33] (Кодекс, 1969).

Для периода середины 70-х гг. характерно возращение интереса государства к религиозной сфере. Следует обратить внимание на постановление Совета по делам религий при Совете Министров СССР от 28 августа 1974 г. «О мерах по упорядочению сети религиозных объединений, состоящих из граждан немецкой национальности, и усилению контроля за их деятельностью» [34. – 251-252] (Этноконфессия, 2015: 251-252). В документе отмечались имевшие место факты необоснованного отказа в регистрации религиозных объединений. В основном это касалось общин, в составе которых было преимущественно немецкое население (лютеране, меннониты, католики, евангельские христиане-баптисты, пятидесятники). В постановлении был упомянут ряд областей Казахской ССР. Кроме того, отмечалось отсутствие должного внимания в отношении настроения служителей культа и верующих. Среди чиновников, осуществлявших контроль над данными религиозными общинами, не было ни одного, владевшего немецким языком. В результате в общины проникали религиозные фанаты, экстремисты, настроенные негативно в отношении советской власти, разжигавшие недовольство среди населения. Поэтому Совет по делам религий при Совете Министров СССР постановил, чтобы уполномоченные Совета по делам религий в течение 2 месяцев совместно с местными органами власти упорядочили состав и количество немецких религиозных объединений, а также улучшили контроль над их деятельностью. Если же деятельность этих общин носила антиобщественный характер, то предполагалось их закрытие. В этом постановлении из 19 областей Казахстана упоминаются 14, кроме Гурьевской, Кызыл-Ординской, Мангышлакской, Тургайской и Уральской областей. В Джезказганской области в 1977 г. зарегистрировано было 27 религиозных объединений, из которых одно баптистское, зарегистрированное в законном порядке. Более достоверно существование еще 10

объединений, в том числе 5 раскольников. Кроме того, 1 католиков, 4 лютеран, 1 меннонитов, 2 пятидесятников [35].

В заявлении от 16 мая 1976 г. от пресвитера адвентистов г. Алматы Томенко Ю.Ф. уполномоченному Совету говорилось, что на территории КазССР проживает более 1800 членов, состоящих в 30 объединениях. Из них только 8 объединений зарегистрированы в таких городах, как Алматы, Иссык, Джамбул, Караганда, Каскелен, Кустанай, Талды-Курган и Чимкент. Некоторые находятся на грани регистрации, но были также незарегистрированные и не взятые на учет общины. При этом они проводили нелегальные богослужения и сами уклонялись от регистрации. В Талды-Курганской области количество зарегистрированных лютеранских объединений увеличилось в 1974 с 17 до 21 в 1975 г. В Чимкентской и Карагандинской областях не велся учет и регистрация немецких общин [36].

В 1975 г. в республике прекратили существование 22 религиозных общества, но религиозность населения по-прежнему была достаточно высокой. На 1 декабря 1977 г. в республике было 543 зарегистрированных религиозных общества. В среднем на каждый город или район приходится 2–3 религиозных объединения, а на каждые 4 сельских совета – одно объединение. Это по самым скромным данным. Официально же зарегистрировано 143, что составляет 26 %, остальные действовали подпольно. Если взять за средний темп 35 объединений, зарегистрированных за последние 5 лет, то, чтобы полностью легализовать оставшиеся, потребовалось бы не менее 10 пятилеток [37].

В 1975 г. вносятся изменения в «Закон о религиозных организациях». Этому могла способствовать позиция местных органов власти в отношении верующих. Так, в отчете по Семипалатинской области за 1975 год верующие Воскресенской церкви жаловались в СДРК при Совмине СССР на действия областного уполномоченного Шайкенова К. Игнорируя права верующих, он не прислушивался к их просьбам о замене исполнительного органа церкви, который возглавлял Бобрикович Я.Ф. По мнению верующих, он не имел авторитета среди паствы, а также сам не проявлял религиозной активности.

Это было не первое обращение. По жалобе была проведена проверка, но она не дала должного результата. По сути, между верующими шла борьба за вхождение в состав исполнительного совета церкви. Группировку возглавил трижды судимый Семенов. А местные органы принимали сторону тех, кто лояльно относился к советской власти [38].

В период Советского Союза основным правовым документом, регулировавшим статус религиозных организаций, выступало постановление от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях». Лишь 26 марта 1976 г. Президиум Верховного Совета Казахской ССР принял «Положение о религиозных объединениях в Казахской ССР». Было высказано предложение об издании данного постановления впоследствии на казахском, русском и немецком языках. Содержание осталось без изменения, были внесены лишь отдельные дополнения [39].

В 1977 г. в коллективной жалобе верующих г. Макинска Целиноградской области в СДРК при Совмине СССР говорилось о грубом административном вмешательстве в дело общины чиновников. Местные чиновники признавали, что «им не хватает настойчивости и последовательности в осуществлении контроля общин, не продуманные кавалерийские наскоки лишь озлобляют фанатиков, которые по каждому поводу кричат о гонениях, ущемлениях их прав и на предложения о регистрации дают отрицательный ответ. В принципе этот метод не новый» [40].

7 октября 1977 г. была принята Конституция СССР, 52 Статья которой, провозглашая свободу совести, допускала только индивидуальное исповедование религии без возможности коллективного влияния. Таким образом, де-юре – Конституция включала в себя положение о свободе совести. Де-факто: свобода совести была интерпретирована таким образом, что религиозные организации не имели права на общественную

деятельность, их деятельность продолжала оставаться ограниченной. Религиозная пропаганда также ограничивалась и могла вестись только в частных кругах. Государство всячески поощряло атеизм и способствовало ограничению религиозного воспитания детей [41. – 671-707].

По мнению лидера СЦ ЕХБ Г. Крючкова, в проекте Конституции ничего не говорится о праве родителей воспитывать своих детей согласно собственным убеждениям, и предлагают в новую Конституцию внести статью следующего содержания: «родители имеют право воспитывать своих детей согласно собственным убеждениям и ввиду отделения школы от церкви давать им религиозное образование путем создания частных школ». Руководитель нелегальной общины г. Талды-Кургана Моисеенко С.М. говорил: «что написано в проекте новой Конституции о правах верующих в СССР это формальное, оно остается на бумаге, а в самом деле закон не защищает интересы наших братьев и сестер» [42].

В 1970–1980-гг. широкий размах приобретает подавление «неофициальных» религиозных групп, а именно: баптистов, протестантов, свидетелей Иеговы. В информации для ЦК компартии Казахстана о поездке в Джезказганскую область в апреле 1977 отмечается, что в области нет официально зарегистрированных мусульманских объединений, но есть 40 безмечетных мулл, проводятся все обряды, группируются религиозные фанатики, составляющие религиозные объединения. Кроме 27 зарегистрированных религиозных объединений, существовало еще 10 подпольных [43].

5 апреля 1983 г. вышло постановление ЦК КПСС «О мерах по идеологической изоляции реакционной части мусульманского духовенства». В связи с этим ЦК Компартии Казахстана разработал ряд мероприятий по реализации данного постановления. Всем местным органам партии и власти необходимо было выявить безмечетных мулл, пресекать их действия вести миссионерскую деятельность, организовывать паломничества к «святым местам». Также предстояло изучить направление деятельности мулл, содержание их проповедей и составить на основе анализа соответствующие рекомендации. Другой мерой предполагалось усиление атеистической пропаганды. «Использовать возможности системы партийной и комсомольской учебы, массовых форм пропаганды, широко привлекать к этой работе наиболее подготовленные кадры из числа представителей коренной национальности и, прежде всего, интеллигенции». С целью повышения уровня антирелигиозного воспитания молодежи, предполагалось открытие клубов атеистов, проведение диспутов, тематических вечеров, чтение циклов лекций на антирелигиозные темы [44].

Период перестройки положил начало кардинальным изменениям в общественном сознании. Причин изменения государственной политики в отношении религии было несколько. Демократизация общества, гласность стали отправной точкой начала напряженности религиозной ситуации в стране. Политические события привели также к росту деструктивных настроений, носивших больше националистический характер. Имел фактор роста значительной активности сектантских религиозных общин.

18 августа 1986 г. вышло постановление ЦК КПСС «Об усилении борьбы с влиянием ислама», в котором были намечены меры атеистической пропаганды. Но сдержать религиозный подъем верующих государству не удавалось. В постановлении также ставился вопрос о пресечении возникновения т.н. родовых кладбищ, наведение порядка на действующих кладбищах, недопущение строительства больших мазаров и надгробий с мусульманской символикой. Одной из причин принятия данного постановления стала религиозная ситуация, сложившаяся в Средней Азии. В период советско-афганских событий в этом регионе активизировалась деятельность такого религиозного течения, как ваххабизм, разжигаемое афганскими моджахедами. Они пытались создать деструктивное настроение среди местного населения, что вызвало крайнюю озабоченность государственных органов власти [45].

В перестроечный период, в 1988 г., накануне 1000-летия крещения Руси, были сделаны некоторые послабления религиозным организациям, но их деятельность также продолжала оставаться под контролем государства [46. – 111].

В это время открыто появляются идеи отказа от модели существующих государственно-конфессиональных отношений. Предлагается ввести полную религиозную свободу, что в 1986 г. нашло отражение в законопроекте «О свободе совести и религиозных организациях». Однако старая бюрократическая система тормозила нововведения. Данный законопроект четыре г. находился на рассмотрении Верховным Советом, Советом Министров и Советом по делам религий СССР. Лишь летом 1990 г. законопроект был одобрен верховным Советом в первом чтении. По новым изменениям, упрощалась регистрация религиозных организаций, они наделялись правом юридического лица, определялся порядок их налогообложения.

1 октября 1990 г. принят Закон «О свободе совести и религиозных организациях», 25 октября того же года – «О свободе вероисповеданий». После того, как данные нормативно-правовые акты увидели свет, Декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и Постановление ВЦИК СНК «О религиозных объединениях» утратили свою юридическую силу [16. – 107] (Наследие, 2010: 107).

Заключение

Проведенный в ходе исследования анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих государственно-конфессиональные отношения в советский период, позволил выявить их специфику на разных исторических этапах. Правовая база в Казахской советской социалистической республике формировалась в соответствии с правовой базой в Советском Союзе. Она ставила основной целью активную борьбу с религией и пропаганду атеизма. Ее задачи: уменьшение влияния религиозных организаций на общественную жизнь, ограничение либо запрет религиозной деятельности. Специфика влияния религиозных законов на Казахстан выражалась в том, что запрещались религиозные праздники Рамазан-айт и Курбан-айт, преследовалась мусульманская обрядность, людей заставляли менять имена на более советские. Подавлялось влияние духовенства – мулл, ишанов. Запрет коснулся и арабской вязи, чтения Корана, для того, чтобы разорвать связь казахов с исламским наследием.

Следует отметить, что нормативно-правовые акты, в зависимости от политической обстановки в стране, меняли свой курс и отношение к религиозным организациям и к самим верующим. Законодательная нормативная база носила многоуровневый характер, практически охватывая и регламентируя все сферы религиозной жизни советского общества. Тотальный контроль религиозных конфессий со стороны государственных органов был ощутим на протяжении существования советского строя.

Военные и первые послевоенные годы ознаменовались относительным ослаблением жестких регламентаций деятельности религиозных конфессий. Хрущевский период правления следует рассматривать как новый виток «закручивания гаек», ознаменовавшийся рядом указов и постановлений, ограничивающих религиозную жизнь верующих. Рубеж конца 80-х годов ознаменовался новыми реформами в религиозной жизни государства. Процесс восстановления национально-этнических корней, древних традиций стал отправной точкой для возрождения религиозности населения.

Как показал историко-правовой анализ, законы, направленные на контроль религиозной жизни в советском обществе, ограничивали свободу совести и вероисповедания, что являлось грубым нарушением международных правовых стандартов, таких, как, к примеру, Всеобщая Декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах. Эти законы нарушали такие права, как свобода совести и вероисповедания, равноправие граждан, право на воспитание детей в религиозном духе.

Информация о финансировании.

Статья подготовлена в рамках грантового проекта Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан «Исторический опыт государственно-конфессиональных отношений в Казахстане (1940–1990 гг.)» (регистрационный номер: ИРН АР23486006).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Алпыспаева Г.А., Аубакирова Х.А., Саметова Г.С. Государство и религиозные организации в Казахстане в 1940–1990-е гг.: методологические аспекты изучения проблемы и систематизация источников // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия: Исторические науки Философия. Религиоведение, 2024. № 4(149). С. 342–358.
- 2 Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сб. док. – М.: Изд-во Крутицкое патриаршее подворье. Общество любителей церковной истории, 2009. – 765 с.
- 3 Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. (1938–1975). В 4-х тт. – М.: Изд. Известия, 1975.
- 4 Законодательство о религиозных культах: сб. материалов и документов. 2-е изд. – М.: Юридическая литература, 1971. – 212 с.
- 5 Васильева О.Ю. Русская православная церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. – М., Институт российской истории РАН, 2001. – 456 с.
- 6 Гомелева Е.В. Нормативно-правовые акты, регулирующие государственно-церковные отношения в советский период // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки, 2023. № 1. – С. 63–70.
- 7 Одинцов М.И. Русская православная церковь в XX веке: история, взаимоотношение с государством и обществом. – М.: РОИР, 2002. – 321 с.
- 8 Мандрик С.В., Горанский А.О. Формулирование идеологических основ отношения к религии во время хрущевской антирелигиозной кампании и их отражение в официальных документах КПСС и Советского правительства // Религия и письменность как факторы формирования славянской культуры: сборник докладов XXIII международных Кирилло-Мефодиевских чтений / ГУО «Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла» БГУ: ред.-сост.: С.И. Шатравский, священник Святослав Рогальский. – Минск: ООО «Позитив-центр». 2018. – С. 151–154.
- 9 Остроухова Н.В. Особенности нормативно-правового регулирования государственно-церковных отношений в СССР (1953–1963) // Via in tempore. История. Политология, 2020. № 47(1). – С. 160–169. // DOI 10.18413/2687-0967-2020-47-1-160-169.
- 10 Шкаровский М.В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве (государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 г.г.). – М.: Крутицкое патриаршее подворье. Общество любителей церкви, 1999. – 400 с.
- 11 Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. – М.: Республика, 1995. – 511 с.
- 12 Подопригра Р.А. Правовой статус религиозных объединений в Республике Казахстан: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.02. – Алматы, 1993. – 34 с.
- 13 Жаксылық Е.Е. Оңтүстік Қазақстандағы мемлекеттік діни саясаттың кеңестік үлгісі: тарихи талдау // Вестник Карагандинского университета. Серия «История. Философия», 2024. № 3(115). – Б. 91–97.
- 14 Сактаганова З.Г. Советская модель государственной религиозной политики в Казахстане и религиозная повседневность казахстанцев во второй половине XX в. // История повседневности. СПб., 2017. № 1(3). – С. 60–76.
- 15 Turlybekova A.M., Kabidenova Zh.D., Sadykova A.M., Zhusupova L.K. Anti-Religious Policy of Soviet Power in Kazakhstan in the 1950s-1980s (based on Archival Materials). Bulletin of the Khalel Dosmukhamedov Atyrau University, 2025. 76(1). Pp. – 21–31.
- 16 Наследие. Выпуск 1 Религия. Общество. Государство: институты, процессы, мысль. Книга I(II). История государственно-конфессиональных отношений в России (X – начало XXI века). Хрестоматия в двух частях / сост.: Ю.П. Зуев /. – М.: Издательский дом «Медиа Пром», 2010. – 288 с.
- 17 Государственный архив Актыобинской области (далее ГААО). Ф. 516. Оп. 1. Д. 1429. - лл. 1-8.
- 18 Государственный архив Жамбылской области (далее ГАЖО). Ф. 50. Оп. 1. Д. 640. -лл. 67-69.
- 19 Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 221. - лл. 3-5.
- 20 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 4. Д. 23. - лл. 60-63.
- 21 Российский государственный архив новейшей истории (далее РГАНИ). Ф. 4. Оп. 16. Д. 554. - лл. 5-13.
- 22 «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» // Правда. 1954. 11 ноября. № 315.

- 23 Письмо Минфина СССР от 26.02.1966 № 81 «О порядке обложения налогами граждан, получающих доходы от религиозных органов, а также предприятий этих органов» [Электронный ресурс] – URL: <https://e-ecolog.ru/docs/x-5K7bf4EksGPj10XY1lO> (дата обращения: 25.06.2025).
- 24 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 1135. - лл. 67-68.
- 25 О мерах по прекращению паломничества к так называемым святым местам, 1958. [On measures to stop pilgrimages to so-called holy sites] // [Электронный ресурс] – URL: <https://arheve.org/read/sss/1958-11-28-omerah-po-prekrashcheniyu-palomnichestva-k-tak-nazyvaemym-svyatym-mestam> (дата обращения: 25.06.2025).
- 26 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 2041. - л. 80.
- 27 О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении. Сборник документов и материалов / Редакционная коллегия: А.З. Окорочков и др.; Составитель Л.С. Климанова. – М., «Мысль», 1972. – 635 с.
- 28 Государственный архив Карагандинской области (далее ГАКО). Ф. 1086. Оп. 1. Д. 138. - лл. 176-189.
- 29 ГАКО. Ф. 1364. Оп. 1а. Д. 73. - л. 176.
- 30 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 113. - л. 110-111.
- 31 Архив Президента Республики Казахстан (далее АП РК). Ф. 708. Оп. 31. Д. 265. - лл. 89–90.
- 32 Центральный государственный архив Республики Казахстан (далее ЦГА РК). Ф. Р-2039. Оп. 1. Д. 220. - лл. 191-192.
- 33 Кодекс о браке и семье Казахской ССР. – Алма-Ата: Казахстан, 1969. – 83 с.
- 34 Этноконфессия в советском государстве. Меннониты Сибири в 1940-1980-е годы. Религиозные диссиденты: Док. и материалы / Ин-т истории Сиб. отд-ния РАН, Center for Mennonite Brethren Studies, Fresno Pacific University; Сост. и науч. ред. А.И. Савин. – Новосибирск: Посох, 2015. – 559 с.
- 35 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 853. - л. 17.
- 36 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 853. - л. 43.
- 37 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 1135. - лл. 3-4.
- 38 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 853. - лл. 7-8.
- 39 ЦГА РК. Ф. Р-2034. Оп. 1. Д. 220. - лл. 5-6.
- 40 ЦГА РК. Ф. Р-2034. Оп. 1. Д. 220. - л. 30.
- 41 Конституция (Основной Закон) СССР // Ведомости Верховного Совета СССР. 12 октября 1977. №41. Ст. 617. – С. 671-707.
- 42 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 1135. - л. 41.
- 43 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 6. Д. 1135. - л. 17.
- 44 ГАКО. Ф. 1п. Оп. 53. Д. 64. - л. 23.
- 45 ГАКО. Ф. 1364. Оп. 1. Д. 131. - л. 2.
- 46 Кашеваров А.Н. Государственно-церковные отношения в период перестройки 1985-1991 годов // Terra Linguistica. – №1. – 2015. – С. 109-115.

1940–1990 жж. АРАЛЫҒЫНДАҒЫ КЕҢЕСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ДІНИ САЯСАТТЫҢ НОРМАТИВТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Андатпа

Мақалада авторлар Кеңес Одағы кезеңіндегі Қазақстандағы мемлекет пен дін арасындағы қарым-қатынастарды нормативтік-құқықтық реттеу мәселесін қарастырады. Қазақ КСР-і, Кеңес мемлекетінің республикаларының бірі ретінде, атеистік қоғам құру жолындағы бүкілодақтық күрестен тыс болмады. Қазақстанда қарастырылып отырған кезеңде қабылданған антирелигиоздық нормативтік-құқықтық база КСРО-ның жалпы дінге қарсы саясатының құрамдас бөлігіне айналды. Мақала мақсаты - кеңес дәуіріндегі Қазақстандағы дін саласындағы нормативтік-құқықтық актілерді құжаттық деректерді дискурсивті талдау әдісімен зерттеуге. Нәтижелер: авторлар, КСРО-да қабылданған дінге қатысты заңдар Қазақстан халқының діни сеніміне терең әсер еткенін, көптеген адамдардың тек діни қызметі үшін ғана емес, сенімі үшін де жапа шеккенін қорытындылайды. Республикадағы дін саясатының нормативтік-құқықтық базасы одақтық деңгейде әзірленгенімен, халықтың полиэтникалық және поликонфессиялық құрамы, қазақтардың ұлттық дәстүрлері мен діни көзқарастарының тығыз байланысы сияқты аймақтық ерекшеліктер де ескерілді. Қорытынды: 1940–1980 жылдары мемлекеттің дін саласындағы заң шығарушы саясаты соғысқа дейінгі жылдардағы саясаттың логикалық жалғасы болды, яғни ол атеизм идеологиясына негізделіп, халықтың діни санасын жоюға бағытталды. Осы жылдары қабылданған заң актілері мен нормативтік-құқықтық құжаттар діндарлардың діни объектілерін (мешіттер, шіркеулер, намаз үйі және т.б.) ашу мен тіркеу құқықтарын шектеді, олардың рухани практикаларын жүзеге асыруына кедергі келтіріп, барлық конфессиялардың діни қызметкерлерінің қызметін қатаң бақылауға алды. Заң деңгейінде діни білім беру жойылып, медресе мен басқа да діни оқу орындары жабылды. Кеңес Одағының діни заңнамасының соңғы мақсаты дінді дүниетанымдық жүйе ретінде жою болды.

Негізгі сөздер: Мемлекеттік-діни қарым-қатынастар, Қаулылар, Дін істері жөніндегі кеңес, дінге қарсы заңдар, атеизм, мұсылмандар, сектанттар.

LEGAL AND REGULATORY FRAMEWORK FOR RELIGIOUS POLICY IN SOVIET KAZAKHSTAN IN 1940–1990 YEARS

Abstract

The authors address the problem of legal regulation of state-confessional relations in Kazakhstan during the Soviet period. The Kazakh SSR, as one of the republics of the Soviet state, was no exception in the all-Union struggle to build an atheistic society. The anti-religious regulatory framework issued in Kazakhstan during the period under review became an integral part of the general anti-religious policy in the USSR. The purpose - based on the Soviet legislative system, study legal acts on religion in the Kazakh SSR using the method of discursive analysis of documentary sources. The results: the authors examined the laws adopted in the USSR on the religious issue, which had a profound impact on the religiosity. It has been proven that many suffered not only for religious activities, but also simply for faith. The republican regulatory framework for religious policy was developed on the basis of the union, but regional characteristics were taken into account: multi-ethnic and multi-confessional composition of the population of the republic, close connection between national traditions and religious views of the Kazakhs. Conclusions: the authors summarize that the religious legislative policy of the state in the 1940-1980s was a logical continuation of the policy of the pre-war years in the sense that it was based on the ideology of atheism and was aimed at eradicating the religious consciousness of the population. Legislative acts and normative legal documents on religion adopted during these years limited the rights of believers to open and register places of worship, to carry out spiritual practices, and placed the activities of the clergy of all faiths under strict state control. Religious education was destroyed at the legislative level, madrassas and other religious educational institutions were closed. The ultimate goal of Soviet religious legislation was the eradication of religion as an ideological system.

Key words: State-confessional relations, Resolutions, Council for Religious Affairs, anti-religious laws, atheism, Muslims, sectarians.

REFERENCES

- 1 Alpyspaeva G.A., Aubakirova H.A., Sametova G.S. Gosudarstvo i religioznye organizatsii v Kazahstane v 1940–1990-e gg.: metodologicheskie aspekty izucheniya problemy i sistematizatsiya istochnikov [State and religious organizations in Kazakhstan in the 1940–1990s: methodological aspects of studying the problem and systematization of sources] // Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta imeni L.N. Gumileva. Seriya: Istoricheskie nauki Filosofiya. Religiovedenie. – № 4(149). – 2024. – P. 342–358 [in Russian].
- 2 Russkaya pravoslavnaya cerkov v gody Velikoi Otechestvennoi voyny 1941–1945 gg. [Russian Orthodox Church during the Great Patriotic War of 1941–1945]: Sb. dok. – M.: Izd-vo Krutickoe patriarshee podvore. Obshchestvo lyubitelei cerkovnoi istorii, 2009. – 765 p. [in Russian].
- 3 Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR. (1938–1975) [Collection of laws of the USSR and decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR. (1938–1975)]. V 4-h tt. – M.: Izd. Izvestiya, 1975. [in Russian].
- 4 Zakonodatelstvo o religioznykh kultah [Legislation on religious cults]: sb. materialov i dokumentov. 2-e izd. – M.: Yuridicheskaya literatura, 1971. 212 p. [in Russian].
- 5 Vasileva O.YU. Russkaya pravoslavnaya cerkov v politike sovetskogo gosudarstva v 1943–1948 gg. [Russian Orthodox Church in Soviet politics states in 1943–1948]. – M., Institut rossiskoi istorii RAN, 2001. – 456 p. [in Russian].
- 6 Gomeleva E.V. Normativno-pravovye akty, reguliruyushchie gosudarstvenno-cerkovnye otnosheniya v sovetskij period [Regulations governing state-church relations during the Soviet period] // Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennye nauki. № 1. 2023. P. 63–70. [in Russian].
- 7 Odincov M.I. Russkaya pravoslavnaya cerkov v HKH veke: istoriya, vzaimootnoshenie s gosudarstvom i obshchestvom. [Russian Orthodox Church in the twentieth century: history, relationship with the state and society]. – M.: ROIR, 2002. – 321 p. [in Russian].
- 8 Mandrik S.V., Goranskij A.O. Formulirovanie ideologicheskikh osnov otnosheniya k religii vo vremya hrushchevskoj antireligioznoj kampanii i ih otrazhenie v oficial'nykh dokumentah KPSS i Sovetskogo pravitel'stva [Formulation of the ideological foundations of attitude towards religion during the Khrushchev anti-religious campaign and their reflection in official documents of the CPSU and the Soviet government]. // Religiya i pismennost kak faktory formirovaniya slavyanskoj kultury: sbornik dokladov XXIII mezhdunarodnykh Kirillo-Mefodievskih chtenij / GUO «Institut teologii imeni svyatykh Mefodiya i Kirilla» BGU: red.-sost.: S.I. SHatravskij, svyashchennik Svyatoslav Rogal'skij. – Minsk: OOO «Pozitiv-centr», 2018. P. 151-154. [in Russian].

9 Ostrouhova N.V. Osobennosti normativno-pravovogo regulirovaniya gosudarstvenno-cerkovnyh otnoshenii v SSSR (1953–1963) [*Features of legal regulation of state-church relations in the USSR (1953-1963)*]. // Via in tempore. Istoriya. Politologiya. № 47(1). 2020. P. 160–169. // [in Russian].

10 Shkarovskii M.V. Russkaya pravoslavnaya cerkov pri Staline i Hrushcheve (gosudarstvenno-cerkovnye otnosheniya v SSSR v 1939–1964 g.h). [*Russian Orthodox Church under Stalin and Khrushchev (state-church relations in the USSR in 1939–1964)*]. M.: Krutickoe patriarshee podvor'e. Obshchestvo lyubitelej cerkvi, 1999. – 400 p. [in Russian].

11 Pospelovskii D.V. Russkaya pravoslavnaya cerkov v HKH veke. [*Russian Orthodox Church in the XXth century*]. – M.: Respublika, 1995. – 511 p. [in Russian].

12 Podoprigora R.A. Pravovoi status religioznyh obedinenii v Respublike Kazakhstan [*Legal status of religious associations in the Republic of Kazakhstan*]: avtoref. dis. ... kand. yur. nauk: 12.00.02. Almaty, 1993. 34 p. [in Russian].

13 Jaqslylyq E.E. Oñtüstik Qazaqstandaғы мемлекеттік діни саясаттың кеңестік үлгісі: tarihi taldaу [*Soviet model of state religious policy in South Kazakhstan: historical analysis*] // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya «Istoriya. Filosofiya». № 3(115). 2024. P. 91–97. [in Kazakh].

14 Saktaganova Z.G. Sovetskaya model gosudarstvennoi religioznoi politiki v Kazahstane i religioznaya povsednevnost kazahstancsev vo vtoroj polovine HKH v. [*The Soviet model of state religious policy in Kazakhstan and the religious everyday life of Kazakhstanis in the second half of the XXth century*] // Istoriya povsednevnosti. SPb. № 1(3). 2017. P. 60–76. [in Russian].

15 Turlybekova A.M., Kabidenova Zh.D., Sadykova A.M., Zhusupova L.K. Anti-Religious Policy of Soviet Power in Kazakhstan in the 1950s-1980s (based on Archival Materials). Bulletin of the Khalel Dosmukhamedov Atyrau University. 76(1). 2025. P. 21-31 [in English].

16 Nasledie. Vypusk 1 Religiya. Obshchestvo. Gosudarstvo: instituty, processy, mysl. [*Legacy. Issue 1 Religion. Society. State: institutions, processes, thought*]. Kniga I(II). Istoriya gosudarstvenno-konfessionalnyh otnoshenii v Rossii (H – nachalo HKHI veka). Hrestomatiya v dvuh chastyah / sost.: YU.P. Zuev /. – M.: Izdatelskii dom «Media Prom», 2010. 288 p. [in Russian].

17 Gosudarstvennyj arhiv Aktyubinskoj oblasti [*The State Archive of Aktobe region*] (dalee GAAO). F. 516. Op. 1. D. 1429. - ll. 1-8. [in Russian].

18 Gosudarstvennyj arhiv ZHambylskoj oblasti [*State Archive of Zhambyl region*] (dalee GAZHO). F. 50. Op. 1. D. 640. -ll. 67-69. [in Russian].

19 Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii [*The State Archive of the Russian Federation*] (dalee GARF). F. R-5446. Op. 1. D. 221. - ll. 3-5. [in Russian].

20 GARF. F. 6991. Op. 4. D. 23. - ll. 60-63. [in Russian].

21 Rossijskij gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii [*The Russian State Archive of Modern History*] (dalee RGANI). F. 4. Op. 16. D. 554. - ll. 5-13. [in Russian].

22 «Ob oshibkah v provedenii nauchno-ateticheskoy propagandy sredi naseleniya» [*On mistakes in conducting scientific and atheistic propaganda among the population*] // Pravda. – № 315. – 1954, 11 noyabrya. – C. 4. [in Russian].

23 Pis'mo Minfina SSSR ot 26.02.1966 № 81 «O poryadke oblozheniya nalogami grazhdan, poluchayushchih dohody ot religioznyh organov, a takzhe predpriyatij etih organov» [*On the taxation of citizens who receive income from religious bodies and the enterprises of these bodies*]. Available at: — URL: <https://e-ecolog.ru/docs/x-5K7bf4EksGPj10XY11O> [in Russian]. (accessed: 25.06.2025).

24 GARF. F. 6991. Op. 6. D. 1135. - ll. 67-68. [in Russian].

25 O merah po prekrashcheniyu palomnichestva k tak nazyvaemym svyatym mestam, 1958. [*On measures to stop pilgrimages to so-called holy sites*] // Available at: —URL: <https://arheve.org/read/sssr/1958-11-28-o-merah-po-prekrashcheniyu-palomnichestva-k-tak-nazyvaemym-svyatym-mestam> [in Russian] (accessed: 25.06.2025).

26 GARF F. 6991. Op. 1. D. 2041. - l. 80. [in Russian].

27 O partijnoj i sovetskoj pečati, radioveshchanii i televidenii. Sbornik dokumentov i materialov [*About Party and Soviet Press, Radio Broadcasting, and Television. Collection of Documents and Materials*]. / Redakcionnaya kollegiya: A.3. Okorokov i dr.; Sostavitel L.S. Klimanova. – M.: «Mysl», 1972. – 635 s. [in Russian].

28 Gosudarstvennyj arhiv Karagandinskoj oblasti [*The State Archive of the Karaganda region*] (dalee GAKO). F. 1086. Op. 1. D. 138. - ll. 176-189. [in Russian].

29 GAKO. F. 1364. Op. 1a. D. 73. - l. 176. [in Russian].

30 GARF F. 6991. Op. 3. D. 113. - l. 110-111. [in Russian].

31 Arhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan [*Archive of the President of the Republic of Kazakhstan*] (dalee AP RK). F. 708. Op. 31. D. 265. - ll. 89–90. [in Russian].

32 Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Respubliki Kazakhstan [*Central State Archive of the Republic of Kazakhstan*] (dalee CGA RK). F. R-2039. Op. 1. D. 220. - ll. 191-192. [in Russian].

33 Kodeks o brake i sem'e Kazahskoj SSR [*Marriage and Family Code of the Kazakh SSR*]. – Alma-Ata: Kazakhstan, 1969. – 83 s. [in Russian].

34 Etnokonfessiya v sovetskom gosudarstve. Mennonity Sibiri v 1940-1980-e gody. Religioznye dissidenty [Ethnic Confession in the Soviet State. The Mennonites of Siberia in the 1940s-1980s. Religious Dissidents]: Dok. i materialy / In-t istorii Sib. otd-niya RAN, Center for Mennonite Brethren Studies, Fresno Pacific University; Sost. i nauch. red. A.I. Savin. – Novosibirsk: Posoh, 2015. – 559 s. [in Russian].

35 GARF. F. 6991. Op. 6. D. 853. - l. 17. [in Russian].

36 GARF. F. 6991. Op. 6. D. 853. - l. 43. [in Russian].

37 GARF. F. 6991. Op. 6. D. 1135. - ll. 3-4. [in Russian].

38 GARF. F. 6991. Op. 6. D. 853. - ll. 7-8. [in Russian].

39 CGA RK. F. R-2034. Op. 1. D. 220. - ll. 5-6. [in Russian].

40 CGA RK. F. R-2034. Op. 1. D. 220. - l. 30. [in Russian].

41 Konstituciya (Osnovnoj Zakon) SSSR [The Constitution (Basic Law) of the USSR] // Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR. – №41. – 12 oktyabrya 1977. St. 617. – S. 671-707. [in Russian].

42 GARF. F. 6991. Op. 6. D. 1135. - l. 41. [in Russian].

43 GARF. F. 6991. Op. 6. D. 1135. - l. 17. [in Russian].

44 GAKO. F. 1p. Op. 53. D. 64. - l. 23. [in Russian].

45 GAKO. F. 1364. Op. 1. D. 131. - l. 2. [in Russian].

46 Kashevarov A.N. Gosudarstvenno-cerkovnye otnosheniya v period perestrojki 1985-1991 godov [State-Church Relations during the Perestroika Period of 1985-1991] // Terra Linguistica. – №1. – 2015. – S. 109-115. [in Russian].

Information about authors:

Kulyash Dzhumagaliyeva – **corresponding author**, Candidate of Historical Science, Acting Professor of the Department of History of Kazakhstan, Saken Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University, Astana, Republic of Kazakhstan.

E-mail: dz_kylashv@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4758-8916>

Khadisha Aubakirova – candidate of Historical Science, Ass. Professor of the Department of History of Kazakhstan, Saken Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University, Astana, Republic of Kazakhstan.

E-mail: hadishaaubakirova@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9133-6471>.

Zhanna Zeynullina – master of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Philosophy, Saken Seifullin Kazakh Agrotechnical Research University, Astana, Republic of Kazakhstan.

E-mail: zhako7@bk.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2724-2184>

Информация об авторе:

Куляш Джумагалиева – **основной автор**, кандидат исторических наук, ассоциированный профессор кафедры истории Казахстана, Казахский агротехнический исследовательский университет имени Сакена Сейфуллина, г.Астана, Республика Казахстан.

E-mail: dz_kylashv@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4758-8916>.

Хадиша Аубакирова – кандидат исторических наук, и.о. профессора кафедры истории Казахстана, Казахский агротехнический исследовательский университет имени Сакена Сейфуллина, г.Астана, Республика Казахстан.

E-mail: hadishaaubakirova@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9133-6471>.

Жанна Зейнуллина – магистр педагогических наук, старший преподаватель кафедры философии, Казахский агротехнический исследовательский университет имени Сакена Сейфуллина, г.Астана, Республика Казахстан.

E-mail: zhako7@bk.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2724-2184>

Авторлар туралы ақпарат:

Куляш Джумагалиева – **негізгі автор**, тарих ғылым кандидаты, Қазақстан тарихы кафедрасының қауымдастырылған профессоры, Сәкен Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университеті, Астана қ., Қазақстан Республикасы.

E-mail: dz_kylashv@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4758-8916>.

Хадиша Әубакирова – тарих ғылым кандидаты, Қазақстан тарихы кафедрасының профессор м.а., Сәкен Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университеті, Астана қ., Қазақстан Республикасы.

E-mail: dz_kylashv@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4758-8916>.

Жанна Зейнуллина – педагогикалық ғылымдарының магистрі, философия кафедрасының аға оқытушысы, Сәкен Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық зерттеу университеті, Астана қ., Қазақстан Республикасы.

E-mail: dz_kylashv@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4758-8916>